

СМЪСЪ.

УРНА.

Комедія въ одномъ дѣйствіи *

(Октава Фелъе).

(Дѣйствіе происходитъ во времена пудры, мушекъ и роботовъ)

Передъ замкомъ красивый лугъ. Свѣтлое весеннее утро. Окна въ замкѣ открыты и освѣжены солнцемъ. Отъ подъезда идетъ длинная аллея. За деревьями виднѣтъ направо паркъ, покрытый еще утреннимъ туманомъ. Издали мелькають статуи и фонтаны. ЛЕЗА ухаживаетъ за цвѣтами, посаженными въ китайскіе вазы. Подлѣ нея маленькій арабъ, въ красной ливрѣ съ золотомъ, обрѣзываетъ сухія вѣтки и пооблѣхшіе цвѣты:

ЛЕЗА (*поетъ вполголоса*).

Вчера еще цвѣты блистали
Такъ ярко, пышно... Ночь одна!..
Они свернулись и завяли.
Я срѣзать, бросить ихъ должна ..

* Представлена 1-го февраля, на Михайловскомъ театрѣ, въ бенефисъ г-жи Миллѣ.

Ахъ дѣвушки! и вы цвѣтете,
Весна васъ грѣетъ и живить.
Вы веселитесь и поете...
Но вдругъ зима, — цвѣтокъ забыть...

Кто это тамъ ѣдетъ по аллеѣ... Посмотри-ка, черномазый!.. Я узнаю его по шитому кафтану и по хлысту, которымъ онъ сбиваетъ листья съ деревь... Это, кажется, маркизъ...

НЕГРЪ. Да! это баринъ.

ЛИЗА. Баринъ! Глупецъ! Надобно звать его маркизомъ, говорить ему ваше сіятельство... Откуда онъ однакоже такъ рано, въ восемь часовъ утра. (*Маркизъ вълѣзаетъ верхомъ, а Лиза притворяется испуганною*). Ай, вы задавите меня...

МАРКИЗЪ. Ахъ, это ты, Лизета. Ты ужъ проснулась... Чего же ты испугалась?.. Не бойся! Что ты здѣсь дѣлаешь? Рвешь букетъ цвѣтовъ... Плутовка! Знаешь ли, что ты сама похожа на корзинку съ цвѣтами... (*Слѣзаетъ съ лошади*). Эй! Боабдилъ! отведи лошадь... Ну, что жена?..

ЛИЗА. Маркиза еще не вставала; она играетъ съ своимъ красивымъ попугаемъ... А вы, вѣрно, на охотѣ были?

МАРКИЗЪ. Нѣтъ! ѣздилъ до города, разсѣять свою меланхолію... (*Негръ уводитъ лошадь*).

ЛИЗА. Знаете ли, что меланхолія очень опасная болѣзнь.

МАРКИЗЪ. А ты боишься меланхоликовъ?

ЛИЗА. Конечно... Вѣдь имъ можетъ придти въ голову Богъ знаетъ что.

МАРКИЗЪ. Ты дѣвушка умная, и не будешь пугаться всякихъ пустяковъ... А вѣдь въ-самомъ-дѣлѣ я въ отчаяніи. Ты очень хорошо знаешь, что я люблю жену... Послушай, ты вѣдь знала ея покойнаго мужа. Скажи мнѣ, пожалуйста, по совѣсти, между нами, неужели онъ въ-самомъ-дѣлѣ былъ такой удивительный человѣкъ, что о немъ все еще можно до-сихъ-поръ плакать? Неужели онъ стоитъ того, чтобы маркиза безпрестанно представляла его мнѣ какъ образецъ всѣхъ добродѣтелей?

ЛИЗА. Развѣ я смѣю судить объ этихъ вещахъ? Могу вамъ сказать только, что мы всѣ его любили. Вы не изволили видѣть памятникъ который маркиза поставила ему въ паркѣ?

МАРКИЗЪ. Нѣтъ! Я не любопытевь. Такъ этотъ графъ былъ настоящій фениксъ. Я то же не такъ дурень собою, не хуже многихъ... Но вотъ ужъ больше полгода напрасно истожаю всѣ средства,

чтобъ утѣшить его вдову, и между-тѣмъ я до того влюбленъ, Лиза.. Не могу тебѣ разсказать всѣхъ подробностей моего несчастія, но ты бы очень удивилась... ты бы не повѣрила..

ЛИЗА. Какъ быть, счастье и несчастье приходятъ попеременно.

МАРКИЗЪ. Да мнѣ-то въ удѣлъ достается одно несчастіе... Послушай, Лиза. Вѣдь у тебя не каменное сердце, а ты тоже съ жестокостію обходишься съ бѣднымъ моимъ Лафлѣромъ. Мнѣ его жаль. Онъ все плачетъ. Берегись, онъ превратится въ фонтанъ.

ЛИЗА. Развѣ въ винный..

МАРКИЗЪ. Ты несправедлива... я еще сегодня по утру видѣлъ, что у него глаза были заплаканы... Если онъ тебѣ рѣшительно не нравится, я отошлю его. Нельзя же, чтобъ мой камердинеръ былъ плакса... Скажи: ты не хочешь выйти за него замужъ?

ЛИЗА. Могу ли я думать о свадьбѣ, когда сама безпрестанно плачу о моемъ покойномъ Фронтенѣ?..

МАРКИЗЪ. Какъ? И ты вдова? И у графа былъ камердинеръ?

ЛИЗА, Какъ же-съ! Два года тому поѣхалъ онъ вмѣстѣ съ графомъ на бракосочетаніе испанской инфанты, и погибъ, храбро сражаясь съ алжирскимъ корсаромъ... Несчастный корсаръ!.. Ужасный Фронтенъ!..

МАРКИЗЪ. Ты спуталась, моя милая... Но кто тебѣ сказалъ, что твой Фронтенъ убитъ... Въ донесеніи о смерти графа ни слова объ этомъ не сказано.

ЛИЗА. Непремѣнно убитъ! Еслибъ онъ былъ такой трусъ, или пьяница, какъ вашъ Лафлѣръ, онъ конечно бы спрятался во-время сраженія за винную бочку... Но онъ былъ такой трезвый, храбрый, такой... ахъ, и онъ убитъ. *(Плачетъ)*.

МАРКИЗЪ. Значитъ и я, и Лафлѣръ одинаково несчастны... Не плачь же, Лизета, а не то я право расхожусь... *(Хочетъ уйти)*.

ЛИЗА. Вы не въ паркѣ ли, посмотрѣть памятникъ?

МАРКИЗЪ. Убирайся ты съ памятникомъ... *(Останавливается)*. Послушай, Лиза, можетъ-быть я за это дѣло не такъ взялся...

ЛИЗА. Можетъ-быть.

МАРКИЗЪ. Можетъ-быть, я напрасно такъ сильно выражаю ей мою любовь...

ЛИЗА. Можетъ-быть...

МАРКИЗЪ. Но въ томъ-то и бѣда, что я ее люблю сильно и искренно.

ЛИЗА. Дѣйствительно бѣда.

МАРКИЗЪ. А гдѣ жъ поставленъ этотъ знаменитый памятникъ?

ЛИЗА. Идите все по этой аллеѣ и потомъ поверните направо.

МАРКИЗЪ (*сдѣлавъ нѣсколько шаговъ, возвращается*). Ты говоришь, что графиня еще не встала... Не пойти ли мнѣ къ ней? Иногда сны оставляютъ въ сердцѣ такую теплоту, такое расположеніе, нѣжность... Нынѣшнее утро такъ хорошо, солнце такъ ярко свѣтитъ, эта зелень, эти цвѣты, должны бы, кажется, смягчить тигровъ... Какъ ты думаешь, Лиза?..

ЛИЗА. Это до меня не касается...

МАРКИЗЪ. Ну, такъ хорошо, я пойду... (*Идетъ къ подъезду*).

ЛИЗА (*смотритъ вслѣдъ*). А жаль бѣдняжку!

II.

Комната маркизы. — Маркиза лежитъ въ утреннемъ пеньюарѣ на кушеткѣ и кормитъ попугая.

МАРКИЗА. Да, попинька! Ты одинъ все мое утѣшеніе на свѣтѣ. Я только тебя теперь и люблю... Положеніе наше одинаково. Когда ты прячешь головку свою подъ крылушко, то вѣрно мечтаешь о своей родинѣ, гдѣ яхонты и изумруды распускаются па солнечныхъ лучахъ и гдѣ ты вѣрно оставилъ подругу сердца... Ты тоскуешь по ней... Фу! Да какой ты жадный! все бы ѣлъ!.. (*Стучатъ*). Ахъ, Боже мой! Кто тамъ?

МАРКИЗЪ (*входитъ*). Это я... Какое прекрасное зрѣлище... Какая картина...

МАРКИЗА. Какъ вы смѣли войти, маркизъ? Оставьте меня.

МАРКИЗЪ. Не стоило бы труда и приходить, чтобъ тотчасъ вернуться.

МАРКИЗА. Но развѣ можно войти ко мнѣ такъ внезапно... съ хлыстомъ, въ охотничьихъ сапогахъ... Полно, во Франціи ли мы? Неужели въ двухъ мпляхъ отъ Версаля. Такъ поступаютъ только въ Томбукту...

МАРКИЗЪ. За что вы сердитесь? Мнѣ вздумалось пораньше засвидѣтельствовать вамъ мое почтеніе..

МАРКИЗА. И вы явились только для этого?

МАРКИЗЪ. Можетъ-быть. (*Подходитъ къ попугаю*). Попивька, здравствуй, дай поцѣловать голову.

МАРКИЗА. Оставьте, пожалуйста, моего попугая.

МАРКИЗЪ. Развѣ и онъ также сердитъ на меня, какъ вы?..

МАРКИЗА. Я была бы очень рада, еслибъ онъ васъ укусилъ...

МАРКИЗЪ. Да за что-же? Что я вамъ сдѣлалъ?.. Вчера вы было затравилъ меня своимъ Медоромъ, который и теперь на меня бросился. Сегодня отдаете меня на съѣденіе попугаю... За что? Будьте справедливы! Неужели только зато, что я васъ такъ люблю?

МАРКИЗА. Зачѣмъ вы пришли сюда? Я сперва думала, что вы мнѣ расскажете о какой-нибудь важной новости. Но вотъ ужъ полчаса вы стоите передо мною, какъ ширмы передъ солнцемъ, и въ рѣчахъ вашихъ нѣтъ ни толку, ни смысла... Чего же вы хотите?

МАРКИЗЪ (*обидясь*). Ничего.

МАРКИЗА. Такъ ступайте къ себѣ.

МАРКИЗЪ (*махнувъ рукою, хочетъ уйти, но останавливается*). Однако, послушайте, маркиза. Нельзя же, чтобъ это всегда такъ продолжалось...

МАРКИЗА. Что, продолжалось?..

МАРКИЗЪ. Другіе давно потеряли-бъ терпѣніе...

МАРКИЗА. Глупцовъ на свѣтѣ много.

МАРКИЗЪ. Конечно... Но вотъ полгода, какъ мы женаты, а живемъ въ очень страшномъ положеніи.

МАРКИЗА. Такъ что же?

МАРКИЗЪ. А то, что... Мнѣ пришла мысль прогуляться сегодня съ вами по окрестностямъ...

МАРКИЗА. Это зачѣмъ?

МАРКИЗЪ. Чтобъ хоть нѣсколько смягчить ваше сердце вліяніемъ весны... Я не охотникъ до экологовъ, но утро безнодобное... Я ѣздилъ верхомъ и былъ въ восторгѣ... Вездѣ въ природѣ радость и любовь... Одинъ я, какъ-будто чужой на этомъ всеобщемъ праздникѣ.

МАРКИЗА. Какія романтическія мечты!

МАРКИЗЪ. Я не смѣюсь, маркиза; мнѣ грустно въ моемъ уединеніи... Напрасно я оглядываюсь; подлѣ меня нѣтъ руки, которая бы пожала мою руку, нѣтъ сердца, которое бы отозвалось моему сердцу, нѣтъ души, которая бы поняла мои ощущенія... Я думалъ о тебѣ, Луиза, о твоей красотѣ, молодости, прелести, и не постигалъ, какъ этотъ идеалъ пигмалионовой статуи осудилъ себя быть вѣчно холоднымъ... Я думалъ, что чувства мои согреютъ, одушевятъ тебя... Неужели я ошибся?..

МАРКИЗА (*посмотрѣвъ на него нѣсколько времени*). Вы очень хорошо играете комедію... Пошлите мнѣ, пожалуйста, мою горничную... Вы вѣдь знаете ее...

МАРКИЗЪ (*встаетъ, холодно*). Знаю! (*Уходитъ*).

МАРКИЗА (*послѣ минутнаго молчанія*). Боже мой! какъ я страдаю. Какъ я несчастна! (*Рыдаетъ*). Досадиѣ всего, что я сама не знаю, чѣмъ страдаю... Вижу только, что мнѣ никто не хочетъ помочь, что меня непремѣнно уморять... Докторъ мой пошлый дуракъ... Увѣряетъ, что я совершенно здорова... А маркизъ вѣрить ему... Пусть же они думаютъ, что я здорова... Скоро они увидятъ... Я, можетъ-быть, съ виду и здорова... Но то, что я чувствую въ головѣ, въ сердцѣ... это неистязимо... У меня вѣрно порвалось нѣсколько жилъ... я непремѣнно съ ума сойду, или умру... А вѣдь я еще молода... почти ребенокъ... О, какъ я несчастна!.. Всѣ меня бросили... (*Встаетъ*). Однако, не надобно отчаяваться. (*Входитъ Лиза*). А это ты, наконецъ...

ЛИЗА. Простите; меня опять задержалъ маркизъ.

МАРКИЗА. Что мнѣ до этого за дѣло.

ЛИЗА. Когда насъ ласкаютъ, то никогда не спрашиваютъ: правится ли намъ это.

МАРКИЗА. Ты права, Лиза. Мужчины всѣ таковы. У нихъ ужъ такая грубая натура... (*Садится къ туалету*). Представь всѣ нравственныя совершенства, всѣ сокровища, всѣ утонченности чувствительнаго сердца, самое рѣдкое постоянство, страсть, переживающую даже смерть, однимъ-словомъ—все, что можетъ увлечь порядочнаго человѣка,—они не тронутся, они будутъ холодны, какъ мраморъ;—но покажи имъ только маленькую ножку, пухленькую ручку, они вспыхнутъ, какъ порохъ... это я очень хорошо знаю... (*Глядя въ окно*). Кто это тамъ поскакалъ на лошади?...

ЛИЗА. Это Лафлёръ.

МАРКИЗА. Лафлёръ!... А! Маркиза не видать?

ЛИЗА. Никакъ нѣтъ-съ... Ахъ, позвольте... вотъ онъ! Прикажете позвать его.

МАРКИЗА. Боже сохрани!.. Чѣмъ онъ занимается?...

ЛИЗА. Стоитъ, скрестивъ руки на груди, подъ большимъ каштановымъ деревомъ, и кажется, о чемъ-то думаетъ...

МАРКИЗА. Станный, непонятный человѣкъ...

ЛИЗА. Онъ пошелъ по аллеѣ... и кажется къ памятнику, который вы поставили...

МАРКИЗА. Въ-самомъ-дѣлѣ? Это любопытно... Зачѣмъ ему туда идти? Замѣчай, что онъ будетъ дѣлать...

ЛИЗА. Онъ подошелъ къ памятнику...

МАРКИЗА. Ну, что-жъ онъ дѣлаетъ?

ЛИЗА. Что-то разсуждаетъ самъ съ собою... (*Отскакиваетъ*).
Ахъ!...

МАРКИЗА. Что ты?

ЛИЗА. Маркизь сюда идетъ скорыми шагами и несетъ что-то тяжелое на рукахъ...

МАРКИЗА. Боже мой!... Онъ хочетъ убить меня... Лиза! не уходи отсюда... защищай меня. (*Входитъ Маркизь, неся урну*).

МАРКИЗЪ (*мрачно*). Что это за урна, маркиза?

МАРКИЗА. Это урна... она, кажется, пѣз порффра... (*Лиза смѣется*).

МАРКИЗЪ. Лиза! (*Указываетъ ей на дверь, Лиза уходитъ*): Я серьезно спрашиваю васъ, маркиза, что это за урна и что за смыслъ этой надписи?...

МАРКИЗА. Надпись?...

МАРКИЗЪ. Да, сударыня! Прочтите: «Въ память благороднѣйшаго изъ людей, у котораго былъ одинъ только недостатокъ. Онъ былъ не долговѣченъ.» — Что вы объ этомъ скажете!

МАРКИЗА. Ничего... Кажется надпись не дурна...

МАРКИЗЪ. Вы, кажется, увѣрены, что терпѣніе мое безпредѣльно. Но есть всему границы... Когда вы согласились отдать мнѣ свою руку, то просили у меня позволенія поплакать еще нѣсколько времени надъ покойнымъ мужемъ... я думалъ, что это минутный капризь—и поступилъ довольно глупо, согласившись на это условіе... Но этотъ трауръ въ замужствѣ поставилъ насъ наконецъ въ самое странное и даже смѣшное положеніе.

МАРКИЗА. На что же вы жалуетесь?.. Вы сами общались... сами согласились на всѣ условія... это было великодушно съ вашей стороны... я не скрывала отъ васъ моего сердца и любви къ покойнику... я просила уважить память погибшаго героя—и вы общались...

МАРКИЗЪ. Общались... общались! это правда. . Но, во-первыхъ, о подобныхъ предметахъ не спорятъ до свадьбы, и даже не объясняются. Я, разумѣется, надѣялся, что моя любовь скоро заставитъ васъ забыть челоуѣка, съ которымъ вы, по слухамъ, вовсе не такъ были счастливы... Но я ошибся... вы всякой день болѣе влюбляетесь въ тѣнь умершаго, безпрестанно говорите о немъ, вспоминаете всѣ малѣйшія обстоятельства,—и наконецъ воздвигли ему памятникъ, и паркъ мой превратили въ кладбище... это ужъ не трауръ вдовы, а-насмѣшка жены... я помню

въ исторіи жену Мавзолея... она съ горя выпивала всякой день по частицѣ пепла своего мужа... но когда проглотила послѣднюю порцію, то успокоилась и не говорила уже объ немъ.

МАРКИЗА. Ошибаетесь, маркизъ. Вы не знаете исторію. Бѣдная вдова черезъ годъ умерла съ горя...

МАРКИЗЪ. Или отъ несваренія желудка... Ну, да все—равно... Что-жь вы не подражаете ей... Вѣдь только этого и не достасть, чтобъ заставить всѣхъ надо мною смѣяться...

МАРКИЗА. Смѣяться!... такъ вотъ что васъ больше всего трогаетъ...

МАРКИЗЪ. Разумѣется, Развѣ вы думаете, что никто не видитъ странности нашего положенія? Каково-же мнѣ быть предметомъ насмѣшекъ? Клянусь вамъ, что для меня гораздо было бы легче, еслибъ у меня былъ живой соперникъ... я бы конечно справился съ нимъ... но съ мертвецами мнѣ дѣлать нечего...

МАРКИЗА. Стыдитесь, маркизъ! Какъ можно говорить съ неуваженіемъ о тѣни героя...

МАРКИЗЪ. Я бы, напротивъ того, желалъ, чтобы онъ былъ живъ... я бы его отправилъ туда, гдѣ онъ теперь...

МАРКИЗА. Довольно, маркизъ. Если женщина видитъ себя предметомъ подобныхъ оскорбленій,—ей остается молчать. Обнажите, сударь, свою шпагу—и проколите мнѣ сердце, я не пошевелюсь.

МАРКИЗЪ. Нѣтъ, маркиза!... Я не обнажу шпаги, не проколю вашего сердца... это не въ нашихъ нравахъ... я сдѣлаю гораздо лучше... Я предложу вамъ лучше прекратить все это,—попросимъ развода.

МАРКИЗА. О! какъ я вамъ буду благодарна .. тогда я вполне могу предаться своей горести.

МАРКИЗЪ. Такъ уѣзжайте къ вашему батюшкѣ. .

МАРКИЗА. Сегодня-же.

МАРКИЗЪ. Но съ условіемъ...

МАРКИЗА. Съ какимъ?

МАРКИЗЪ. Возьмите съ собою и эту урну.

МАРКИЗА. О! съ восторгомъ! Въ ней вся моя жизнь, все счастье, вся любовь, всѣ воспоминанія молодости...

(Лиза быстро сбѣгаетъ, запыхавшись).

ЛИЗА. Ахъ, какой неожиданный ударъ... какое счастье — хотѣла я сказать...

МАРКИЗА. Что случилось, Лиза?

ЛИЗА. Фронтенъ, мой Фронтенъ воротился...

МАРКИЗА. Камердинеръ графа?... быть не можетъ... Онъ умеръ...

ЛИЗА. Нѣтъ, онъ увѣряетъ, что живъ... хотя онъ и лгалъ всю

свою жизнь, по нельзя ему не вѣрить въ этомъ случаѣ... Какое удивительное приключеніе!

МАРКИЗА. Это невѣроятно!.. И онъ здѣсь?

МАРКИЗЪ. Не обманщикъ—ли это какой-нибудь?

ЛИЗА. Мнѣ ли не знать своего Фронтена? Онъ проситъ позволенія видѣть васъ, сударыня.

МАРКИЗА. Веди его! скорѣе.

ЛИЗА (*отворяя дверь*). Войди сюла, Фронтенъ.

(*Маркизъ съ неудовольствіемъ садится въ уголь. Фронтенъ входитъ съ нѣкоторою неловкостію.*)

МАРКИЗА. Такъ это ты самъ, Фронтенъ?..

ФРОНТЕНЪ. Я самъ. Воротился, какъ видите.

МАРКИЗА. Онъ едва на ногахъ стоитъ, Лиза... подай ему стулъ... Бѣднякъ усталъ...

ФРОНТЕНЪ. Нѣсть отчего, а вы, добрая наша графиня, вы все также снисходительны...

МАРКИЗА. Графиня!... Да! вѣдь онъ еще не знаетъ о моемъ замужствѣ... Лиза, не говори ему покуда. Откуда же ты теперь?

ФРОНТЕНЪ. Прямо изъ Алжира...

МАРКИЗА. Несчастный!.. какъ-же это ты добрался сюда?

ФРОНТЕНЪ. Все пѣшкомъ, графиня.

МАРКИЗЪ. Какъ, негодяй! по морю пѣшкомъ?

ФРОНТЕНЪ. То есть, изъ Тулона пѣшкомъ.

МАРКИЗА. Понимаю... Посмотря Лиза, какъ онъ похудѣлъ. Вѣрно ты много страдалъ въ плѣну?..

ФРОНТЕНЪ. Особливо отъ жажды.

МАРКИЗА. Да! въ жаркомъ климатѣ... Лиза! дай ему бисквитовъ и рюмку кипрскаго вина... да вели приготовить ему завтракъ. (*Лиза наливаетъ ему нѣсколько рюмокъ и кормитъ бисквитами*). Ну, что хорошо-ли? легче ли тебѣ?..

ФРОНТЕНЪ. Гораздо легче.

МАРКИЗА. Теперь расскажи мнѣ... не бойся расшевелить мою гордость. Я такъ тверда, такъ привыкла къ печали... Въ ней все мое утѣшеніе. Расскажи мнѣ все. Не скрывай ни малѣйшей подробности.

ФРОНТЕНЪ. Если прикажете...

МАРКИЗЪ. Бездѣльникъ еще церемонится. Рассказывай, да не лги.

ФРОНТЕНЪ (*Лиза*). Кто этотъ господинъ, который такъ громко поговариваетъ.

ЛИЗА. Сосѣдъ.

ФРОНТЕНЪ. Очень непріятный сосѣдъ... (*Маркизь*). Вы помните, что графъ былъ посланъ королемъ въ званіи посланника къ испанскому двору, чтобъ присутствовать при свадьбѣ Инфанты... Впрочемъ, кромѣ этого, имѣли мы и секретныя порученія... вы конечно не измѣните... и я вамъ могу открыть, что по инструкціямъ нашимъ мы должны были все высмотрѣть, разузнать, провѣрить... вы понимаете.

МАРКИЗЪ. Къ дѣлу, болванъ!

ФРОНТЕНЪ. Какой непріятный сосѣдъ!.. И такъ, торжество брака совершилось съ обычнымъ великолѣпіемъ... Былъ бой быковъ, карусель, и другія удовольствія въ испанскомъ вкусѣ... Мы участвовали во всѣхъ этихъ празднествахъ и провели время самымъ пріятнымъ образомъ, не забывая и своихъ инструкцій, которыя, какъ вы знаете...

МАРКИЗЪ. Опять!

МАРКИЗА. Кончай скорѣе, Фронтенъ... Вы отправились обратно изъ Кадикса?..

ФРОНТЕНЪ. Да, мы нарочно выбрали этотъ городъ, чтобъ посмотрѣть на тамошнихъ... (*Останавливается*).

МАРКИЗА. На кого смотрѣть?

ФРОНТЕНЪ. Да на всѣхъ жителей... на окрестности...

МАРКИЗЪ. Узнаю графа. Онъ готовъ былъ сдѣлать сто миль лишнихъ, чтобъ посмотрѣть на хорошей ландшафтъ... Онъ страстно любилъ природу...

ФРОНТЕНЪ. Да-съ! Всю природу... Вотъ мы 13 мая и отправились въ Марсель... О! тутъ мнѣ надобно собрать всѣ свои силы (*Протягиваетъ рюмку Лизъ, та наливаетъ*). Вы конечно знаете, что море составляетъ обширный водоемъ, подверженный притягательной силѣ луны...

МАРКИЗА. Знаю, знаю...

ФРОНТЕНЪ. Вотъ отъ этого-то и произошло наше несчастіе... Боясь силы прилива, мы непрежде вышли въ море, какъ уже ночью... Вдругъ встрѣтили мы ужасную алжирскую фелуку, которая попотчивала насъ залиомъ со всего борта...

МАРКИЗА. И сраженіе началось...

ФРОНТЕНЪ. Оно было очень непродолжительно. Турки, по привычкѣ, бросились на abordажъ... Я тотчасъ взлѣзъ на мачту... знаете, чтобъ наблюдать за ходомъ сраженія... И еслибъ всѣ послѣдовали моему примѣру, то конечно не было бы никакихъ несчастій... Сидя тамъ, я безпрестанно заряжалъ ружье, такъ что послѣ сраженія пашли въ немъ пятнадцать патроновъ...

МАРКИЗА. Пятнадцать?..

ФРОНТЕНЪ. Да, цѣлыхъ пятнадцать!.. Я ужасно разгорячился.

МАРКИЗЪ. Скажи лучше, бездѣльникъ, что ты струсилъ и не валь со страха, что дѣлалъ...

ФРОНТЕНЪ. Если вы лучше моего знаете дѣло, извольте рассказывать, а я буду слушать.

МАРКИЗА. Ну, что же дальше, Фронтенъ... Расскажи о несчастномъ графѣ.

ФРОНТЕНЪ. О! это великій человекъ... Окруженный непріятелемъ, купался онъ въ ихъ крови и навелъ страхъ на всѣхъ корсаровъ... Вдругъ шпага его переломилась у самого эфеса.

МАРКИЗА. Боже мой! И тутъ злодѣи умертвили его...

ФРОНТЕНЪ. Умертвили? Какъ умертвили? Никакъ пѣтъ-съ. Опъ, слава Богу, живъ и здоровъ...

МАРКИЗА. Кто? графъ? Графъ живъ?

МАРКИЗЪ. Что ты сказалъ, бездѣльникъ?

ФРОНТЕНЪ. Повторяю вамъ, что графъ здоровехонекъ... Ему немножко скучно въ плѣну, вотъ и все...

МАРКИЗА (падал на диванъ). Опъ живъ! (Лиза помогаетъ ей).

МАРКИЗЪ. Боже мой! Маркиза! Успокойтесь... Это какой-нибудь обманъ... Я все узнаю... Этотъ плутъ лжець и мошенникъ.

ФРОНТЕНЪ. Извините, я сказалъ сущую правду... (Маркиза открываетъ глаза и вслушивается). - И я и графъ были ранены, взяты въ плѣнъ, и черезъ полтора года Дей отпустилъ меня, чтобъ привезти выкупъ за графа... Со мною всѣ бумаги, всѣ документы... и вотъ во-первыхъ письмо отъ пріора, съ печатью и подписью...

МАРКИЗЪ (прочтя). Ты это могъ поддѣлать...

ФРОНТЕНЪ. Протѣжая чрезъ Парижъ, я далъ засвидѣтельствовать подпись въ министерствѣ...

МАРКИЗЪ. Можно поддѣлать и подпись...

ФРОНТЕНЪ. А вотъ и свидѣтельство неаполитанскаго консула въ Алжирѣ.

МАРКИЗЪ. Консула Гаррига... Покажи, я съ нимъ хорошо знакомъ и знаю руку его, какъ свою собственную.

ФРОНТЕНЪ. Вотъ извольте... (Подаетъ. Маркизъ внимательно разсматриваетъ).

МАРКИЗА (слабымъ голосомъ). Что маркизъ?

МАРКИЗЪ. А то, что я рѣшительно въ отставку... (*Съ сердцемъ бросается въ кресла*).

МАРКИЗА. И такъ, все это правда! И тебя прислали ко мнѣ, Фронтенъ?

ФРОНТЕНЪ. Къ вамъ... Вы знаете, что все имѣніе графа при первомъ слухѣ о его смерти, перешло въ руки наследниковъ его... Надобно начинать съ ними тяжбу, а между-тѣмъ графъ будетъ томиться въ пѣну... И потому графъ увѣренъ, что вы заплатите за него требуемый выкупъ.

МАРКИЗА. А сколько?

ФРОНТЕНЪ. Да за обоихъ пасъ Дей хочетъ сто тысячъ червонныхъ.

МАРКИЗА. Это конечно много, Фронтенъ; впрочемъ, я и больше бы отдала, еслибъ у меня было... Но продавши все свое имѣніе, а все-таки не соберу ста тысячъ червонныхъ... я готова на все... если графу угодно...

ФРОНТЕНЪ. Теперь ему угодно было-бы покуда не получать палочныхъ ударовъ по пятамъ... У алжирцевъ это весьма непріятная привычка.

МАРКИЗА (*съ разстановками*). Послушай, Фронтенъ... Вернись опять въ Алжиръ... и скажи графу... что я не переставала проливать слезы съ того дня, какъ получила извѣстіе о его смерти; что моя вѣрность и любовь безграничны; что мнѣ впрочемъ остается не долго жить на свѣтѣ... я больна — и доктора отказались уже отъ меня... ста тысячъ червонныхъ у меня нѣтъ теперь... но я съ нынѣшняго же дня буду питаться хлѣбомъ и водою, чтобъ скопить требуемую сумму... надѣюсь что черезъ нѣсколько лѣтъ... если я доживу до того...

МАРКИЗЪ. Извините, маркиза. Я не допущу до этого... Женщина которая была ко мнѣ такъ добра... не должна страдать... У меня есть сто тысячъ червонныхъ... Я ей даю займы — не вамъ, вы-бы можетъ быть отказались, — но графу, котораго освобожденіе нашъ общій долгъ...

ФРОНТЕНЪ. Ахъ, чудно! вотъ прекрасная черта съ вашей стороны.

МАРКИЗА. Это благородно, маркизъ... Но мнѣ нужно поговорить съ вами... Лиза, отведи Фронтена на кухню и накорми его.

ФРОНТЕНЪ. Еще разъ, скажу сударь, вы прекрасно поступили... Пойду — и выпью за ваше здоровье. (*Уходитъ съ Лизой*).

МАРКИЗА. Вашъ поступокъ, маркизъ, очень великодушень... но я боюсь, чтобъ вы не разстроили своего состоянія...

МАРКИЗЪ. Нѣтъ, маркиза... Для моей будущей жизни мнѣ не много надобно...

МАРКИЗА. Какой жизни?...

МАРКИЗЪ. Вѣчнаго холостяка... Нашъ бракъ теперь недѣйствителенъ... я хочу навсегда уѣхать изъ Франціи... Здѣсь мнѣ было-бы тяжело оставаться. Но въ Америкѣ теперь война, и я посмотрю, не нужна-ли будетъ тамъ одна лишняя шпага французскаго дворянина. *(Лиза входитъ)* Позвольте, маркиза, написать въ вашемъ кабинетѣ письмо къ моему нотаріусу насчетъ ста тысячъ....

МАРКИЗА. Вы здѣсь хозяинъ.... *(Маркизъ входитъ въ кабинетъ, не запирая двери. Маркиза садится на диванъ и погружается въ размышленіе. — Лиза стоитъ передъ нею).*

МАРКИЗА *(печально Лизѣ).* Ну что, Лиза?

ЛИЗА. Ничего, маркиза. Что вы?

МАРКИЗА. Я такъ рада, Лиза. *(Плачетъ).*

ЛИЗА. И я тоже. *(Тоже плачетъ).*

МАРКИЗА. Я плачу потому, моя милая, что у женщинъ всѣ снѣ-выя чувства выражаются слезами.

ЛИЗА. А я плачу ужъ конечно не отъ радости.

МАРКИЗА. Что ты говоришь? Когда судьба возвратила тебѣ Фронтена.

ЛИЗА. Судьба ужъ слишкомъ милостива... Онъ гораздо больше мнѣ нравился, когда не возвращался... Чтобъ подстрекнуть Лафлѣра, я придумывала, вспоминая съ нимъ о Фронтенѣ, тысячу добрыхъ качествъ, которыхъ у Фронтена вовсе не было.

МАРКИЗА. Это кокетство, Лиза.

ЛИЗА. Какъ быть! Главная бѣда въ томъ, что я наконецъ сама себя увѣрила, что Фронтенъ былъ порядочный малый. Вотъ почему въ первую минуту я и обрадовалась, увидѣвъ его. Я надѣялась впрочемъ, что несчастія исправили его... Но вышло напротивъ. Вотъ ужъ съ четверть часа, какъ онъ здѣсь, а наказыль мнѣ столько глупостей, что на цѣлый годъ станеть. Вы давеча изволили замѣтить, что онъ еле на ногахъ стойтъ... Я думала, что это отъ усталости и изнуренія... а онъ просто былъ пьянъ... Вы же приказали поднести ему нѣсколько рюмокъ, и онъ теперь рассказываетъ, съ пьяныхъ глазъ, Лафлѣру такія турецкія исторіи, что я бѣжала... Ну, если графъ возвратится... а по словамъ Фронтена нельзя и сомнѣваться въ этомъ, тогда и вамъ придется испытать...

МАРКИЗА. Но у графа при отъѣздѣ не было такихъ недостатковъ... какіе ты замѣтила въ Фронтенѣ.

ЛИЗА. Конечно-съ.... Только онъ и тогда строплѣ комплименты вѣтъмъ женщинамъ....

МАРКИЗА. Будто онъ былъ вѣтрянникъ?

ЛИЗА. О! за это я вамъ могу поручиться... Сверхъ-того онъ бывало цѣлыя ночи просиживалъ за картами. Дуэлей у него конечно не было, — потому-что въ храбрости его всѣ сомнѣвались.... любилъ онъ тоже плотно поужинать въ холостой компаніи.... а впрочемъ, у него не было никакихъ недостатковъ.

МАРКИЗА. Я этого не знала... или лучше сказать забыла... Помню только, что онъ непожко былъ упрямъ... и не очень чувствителенъ.... Но къ чему ведутъ наши разсужденія?... Развѣ ты мнѣ хочешь доказать, что у маркиза больше достоинства въ одномъ пальцѣ, чѣмъ у графа съ ногъ до головы? Къ чему это? Развѣ я виновата въ томъ, что случилось?... Развѣ я могу помѣшать графу воротиться?... Развѣ ты хочешь, чтобы я пришла въ отчаяніе, чтобы совершенно растерялась?... Оставь меня! я хочу быть одна.... (*Видитъ вдругъ маркиза, тихонько вышедшаго изъ кабинета*) Это вы?... Вы были здѣсь?... Вы насъ подслушали?.. (*Лиза уходитъ*).

МАРКИЗЪ. Нѣтъ! я былъ занятъ.... Дверь была не заперта, — и только нѣсколько словъ долетѣли до меня. Впрочемъ, я увѣренъ, что вы при мнѣ не повторите ихъ....

МАРКИЗА (*встаетъ и подходитъ къ нему, говоря ласково и тронутымъ голосомъ*). Нѣтъ, маркизъ, я никогда не отпращусь отъ своихъ словъ.... Я очень передъ вами виновата и жестоко за это наказана.... Я играла вашими чувствами.... Это было очень дурно.... Но я была ребенокъ.... котораго, по несчастію, всѣ баловали.... Когда я вышла за графа, то раскрыла ему все свое сердце и мысли.... Я надѣялась этимъ средствами заставить полюбить меня.... Мнѣ это, къ сожалѣнію, не удалось, хотя мои чувства были самыя искреннія.... Выйдя за васъ, я вздумала дѣйствовать совершенно наоборотъ, и надѣялась быть счастливѣе.... Повѣрьте, что притворство это дорого мнѣ стоило. Какъ часто.... Еще сегодня поутру, когда вы мнѣ говорили такія милыя вещи... я хотѣла броситься къ вамъ на шею... по побоялась... я думала, что обнаруживъ вамъ любовь мою, я уменьшу вашу. Притомъ же самолюбіе женщины.... Простите мнѣ... Но вы сами также виноваты.... Вамъ такъ легко было вырвать глупую тайну изъ моего сердца и побѣдить мое ребяческое упрямство.... а вы... Вы слишкомъ добры, маркизъ.... вотъ вашъ недостатокъ.... Женщинѣ

непремѣнно надобно чувствовать поврежденіямъ свою зависимость.... Что мнѣ еще сказать вамъ.... я худо принялась за дѣло, это правда.... Но и вы не должны были оставлять меня безъ сожалѣнія и состраданія.... Послушайте.... неужели нельзя этого поправить?... (*Сложивъ руки, умоляющимъ голосомъ*) Прошу васъ.... возьмите меня, увезите куда хотите.... въ Америку.... въ дремучія лѣса.... къ дикарямъ.... я послѣдую за вами повсюду, — буду вездѣ счастлива, — вездѣ, всегда! Я буду благословлять васъ, если вы меня спасете отъ тиранства графа.... котораго я ненавижу, который не былъ никогда достоинъ любви моей, который мучилъ меня во все время замужства.... (*Плачетъ*) и который теперь нарочно возвратился, чтобъ окончательно меня замучить, и въ ту самую минуту, какъ я хотѣла сказать вамъ, что люблю васъ отъ всего сердца....

МАРКИЗЪ (*посмотрѣвъ на нее нѣсколько времени пристально, медленно подходитъ къ урнѣ, приноситъ ее къ окну и кричитъ внизъ*). Берегись, ушибу. (*Бросаетъ урну*) Еслибъ я смѣлъ броситься къ вашимъ ногамъ, маркиза, — я былъ-бы самымъ счастливымъ человѣкомъ, потому-что вы въ эту минуту самое прелестное созданіе на свѣтѣ.... Но съ законами шутить нельзя... я женился на замужней женщинѣ — и бракъ мой недействителенъ.... (*Стучать*) Кто тамъ? (*Входитъ Лиза*) Что тебѣ, Лиза?

ЛИЗА. Письмо, съ которымъ курьеръ прискакалъ изъ Версаля.

МАРКИЗЪ. Подай.... (*Читаетъ*).... Вѣрно у васъ, маркиза, есть пріатели, которые распоряжаются судьбою.... Это письмо отъ генералъ-полціи-мейстера.... Онъ пишетъ, что Фронтеъ бѣжалъ съ тулонскихъ галеръ, гдѣ сидѣлъ за воровство, — и вздумалъ воскресить своего графа чтобъ выманить у васъ сто тысячъ червонныхъ....

МАРКИЗА. Возможно-ли? (*Вырываетъ письмо*).

МАРКИЗЪ (*Лизѣ*). Бѣги, и смотри, чтобъ негодяй не скрылся....

ЛИЗА. О, нѣтъ, ваше сіятельство, не уйдетъ.... Онъ лежитъ безъ чувствъ. (*Уходитъ*).

МАРКИЗЪ. Теперь, позвольте спросить, въ сердцѣ вашемъ тѣ ли еще чувства, или вы уже перемѣнили ваше намѣреніе?

МАРКИЗА. О, нѣтъ!... Только это письмо поспѣло во-время.... Да и все прочее такъ хорошо уладилось.... Послушайте, однако.... Вы сегодня поутру куда-то ѣздили.... Потомъ Лафлёръ куда-то поскакалъ... Между вами и Фронтеомъ замѣтила я нѣкоторые таинственные взгляды.... все это кажется мнѣ немножко нечисто.... Признайтесь....

МАРКИЗЪ. Какъ можно, маркиза...

МАРКИЗА. Говорите, положи руку на сердце... Какую роль играли вы въ этой комедіи? Обманутаго, или обманщика?...

МАРКИЗЪ (*смѣется*). Вы ужь слишкомъ догадливы, маркиза... И если графъ умеръ, — рѣшительно умеръ — неправда ли?... (*Маркиза киваетъ головою, — Маркизъ становится на одно колено и беретъ ея руку*) — Ну, такъ откровенно признаюсь... я былъ немножко.... обманщикомъ.